

"ХНННННННННННГХХХХХХХХХХ!"

С песков пляжа Дагоба из ее горла вырвался крик несчастной Души, хрипы, наполненные неопишным страданием, когда душа тяжелыми шагами направлялась к улицам.

"Продолжай, или я надеру тебе задницу", - сказал мучитель Души.

"Он определенно надерет тебе задницу!" - Крикнул улыбающийся мальчик, спешащий мимо него.

Тошинори наблюдал, как Изуку несет сломанный кондиционер... огромный, на котором сидит Гару. Он мог чувствовать боль своего ученика, усилия, которые тот, должно быть, прилагал даже для того, чтобы выдержать вес на своей спине, и Тошинори ничего не мог сказать, чтобы облегчить дилемму Изуку.

Он переключил свое внимание на мальчика, который тренировался с ним, перенося такие же тяжелые вещи со значительно меньшими усилиями, что отражалось на его улыбающемся лице. Тошинори стало интересно, какие отношения были у Гару с этим маленьким мальчиком. Был ли он младшим братом Гару? Гин действительно продолжал называть Гару Аники с обожествляющей привязанностью.

Во-первых, он не знал, что Гару хорошо ладил с детьми - ах, Изуку выглядел так, будто снова собирался упасть. У Изуку было очень напряженное лицо; его щеки покраснели, как яблоки, когда он приближался к бетонным улицам за набережной.

"Слабак!" - Радостно крикнул Гин, проходя мимо Изуку с озорной улыбкой.

Мальчику, казалось, нравилось обгонять старших в несколько невинной, но дьявольской манере.

"Прошу прощения, эм, Бах? Могу я спросить, в чем смысл этого тренинга? Разве это не убило бы его?"

Или искалечить ему позвоночник, не меньше.

"Ага". Гару кивнул.

"А?" Изуку остановился, услышав ответ Гару.

"Прежде чем я их обучу, я их убиваю. Сначала я превращаю их жалкие тела в пыль, а затем восстанавливаю то, что от них осталось, с нуля, - Гару злобно ухмыльнулся.

"А?!" Значит, его подготовка заключалась в том, чтобы сломить Мидорию, подвергая его существенному риску?!

"Н-но это бесчеловечно! Никто не мог стать настолько сильным на этом уровне!"

"Посмотри на мальчика. Однажды я забросил его на гору и посмотрел, каким он стал. Ты думал, что есть секретный метод быстрого обучения или что-то в этом роде?" Гару впился взглядом в Тошинори, почти как будто оскорбленный его намеком.

"Я..." Тошинори поморщился.

К сожалению, он действительно надеялся, что существует секрет, но, в свою очередь, его секрет был, по сути, не более чем подготовкой к самоубийству, если ему можно было верить.

"В жизни не существует такого понятия, как легкий путь. Ты только навредишь себе, если будешь продолжать искать его, когда его там нет", - отругал Гару. "А ты, почему ты останавливаешься? Шевелись, иначе я уроню стол на эту штуку".

"А! Д-да!" Изуку взвизгнул, быстро выпрямляя спину и усиленно вытягивая ноги при каждом шаге.

"Гару..." Тошинори не знал, что сказать.

Поток логики, которому следует Гару, было нелегко опровергнуть. Тошинори не мог не согласиться с его формой мудрости, поскольку он также прошел через множество испытаний в своем годичном путешествии, чтобы стать Символом Мира. Гару, с другой стороны, воспринял это как должное, только в беспрецедентных масштабах, если то, что он увидел, имело какое-либо значение.

"Привет, слабак! Пока, слабак!" Гин снова закричал от радости, когда он снова проходил мимо Изуку, неся большой диван над головой.

Изуку мог только ворчать и хныкать, когда он, наконец, коснулся досок променада.

"Это похоже на Черепаху и Зайца..." - Пробормотал Тошинори, сравнивая ситуацию со старой детской сказкой, где Изуку был черепахой, а юный Гин - зайцем.

Только в этом случае заяц не позволил черепахе догнать себя до победы. Когда Изуку, наконец, бросил прибор в кучу на улице, он поплелся обратно на повтор, его плечи ссутулились, а лицо было мокрым от пота.

Он выглядел так, как будто каждая клеточка его существа кричала от боли, и это был его

"Я... мне жаль, но могу я спросить о некоторых деталях вашего ... ужасного режима?" - Спросил Тошинори у маленького мальчика.

Он действительно слышал, как Гару говорил что-то о том, чтобы бросить его на гору, но...

"Например, что? Он действительно заставил меня взбираться на гору голыми руками без отдыха в течение первого дня в качестве "разминки", а затем заставил меня выполнять жесткие сеты ", - без обиняков прояснил всю картину Джин.

Вся тяжесть правды заставила челюсть Яги опуститься на песок. Уровень сложности, к которому Гару принудил маленького ребенка, был ... безумно опасным, смертный приговор для кого-то возраста Джина.

"Ч-что?! Это бесчеловечно! Он..." - Закричал Тошинори, пытаясь найти правильные слова для выражения.

"Не вини его. Он не заставлял меня идти ... На самом деле, он вроде как пошел, но в конце концов я решила это сделать. И я не жалею о своем выборе ".

Тошинори не мог согласиться с его доводами.

"П-почему?! Дети не должны лазать по горам с голыми руками! Ты должен играть с другими твоего возраста, а не...!"

Вся жизнерадостность, которой мальчик подражал раньше, исчезла, его улыбка сменилась суровым выражением, неподобающим человеку его возраста.

"У тебя нет причуд?"

"Что? Да, а что?" Он ни в коем случае не лгал.

Он родился без таких Причуд, как Изуку.

"Потому что ты из всех людей должен знать, как больно жить в мире, отличном от других. Брошенный, отброшенный в сторону как бесполезный."

На этот раз Гин произнес слова, которые были слишком взрослыми, слишком тяжелыми для человека его возраста. Какая бы реплика не вертелась у Тошинори в горле, она замерла в нем, когда он посмотрел в глаза мальчика. На мгновение горящие угольки ярости сменяют невинность, как будто выглядывают из-за маски.

"Никого нет рядом со мной. Никто, даже единственная семья, которая у меня есть. Даже герои вокруг меня ... Никто из них не может мне помочь. Для тех, у кого нет Причуд, нет настоящих героев. Так что не указывай мне, что я должен или не должен делать, старина. Смена тона Джина была внезапной; слова жизнерадостного ребенка сменились словами, которые, казалось, вполне оправданно разделяли ненависть Гару к героям. Тошинори практически чувствовал, через что проходит мальчик, что-то такое, к чему даже он, Символ Мира, не может прикоснуться.

Не говоря ни слова, Джин быстро ушел, чтобы забрать другой мусор из кучи хлама, выброшенный ящик, оставив ошеломленного Тошинори в тишине.

"... нет героев для тех, у кого нет Причуд..." - пробормотал он.

Тошинори хотел возразить, но не смог. Даже он не мог отрицать, что для тех, у кого нет Причуд, были герои... но он не мог понять. Что случилось с ребенком? Жизнерадостность, которая была у него раньше, теперь казалась маской, скрывающей его боль ... и что-то еще, чего он не видел, но мог почувствовать.

"У него есть ученик?! Ты хочешь сказать, что он набирает учеников?!"

В своем кабинете героя сэра Найтай накричал на Тошинори, чуть не выпрыгнув из-за заваленного бумагами стола. Сидя за своим офисным столом, Тошинори уставился на свои колени, задумчиво сцепив пальцы, вспоминая мальчика, который преследовал самого опасного человека в Японии.

"... Да, я уверен". Сэр Найджел вздохнул, облокотившись на стол и сжимая переносицу от напряжения.

"Похоже, мы сильно недооценили его... снова. Он продолжает разрушать наши ожидания именно тогда, когда мы думали, что видели все это ". Сэр Найджел посмотрел на Тошинори и переплел пальцы вместе. Его глаза пристально смотрели на Тошинори, глубоко размышляя на эту тему. "Прости, если мои слова звучат требовательно, но расскажи мне все, что ты знаешь об этом ученике".

Тошинори задумчиво оглянулся на своего бывшего напарника, поскольку его мысли все еще были прикованы к тому парню, которого он встретил на пляже Дагоба.

"Я не знаю, должен ли я".

Сэр Найджел никак не отреагировал.

Черты его лица оставались стойкими, непоколебимыми, несмотря на отказ его кумира.

"Есть ли какая-то особая причина, по которой вы решили утаить важную информацию? Если Гару привлекает других и заводит последователей, то кто знает..."

"Это сложно", - перебил Тошинори.

"Сложный", однако, не дополнял сложность даже на поверхностном уровне.

"Сложный? Я не понимаю. Что может быть такого сложного в попытках помешать другим стать такими, как он?" В тихой комнате, без единого звука в воздухе, взгляды их глаз почти сталкивались, притираясь друг к другу с такой интенсивностью соперничества, которую не описать простыми словами.

"Вы бы поняли мои мотивы, если бы видели его лично. Все, что я могу тебе сказать, это... его возраст намного моложе, чем я ожидал".

Сэр Найджел медленно расширил глаза. Он уловил послание своего кумира.

"Сколько ему лет?" - спросил я. - Немедленно спросил Найтхай.

Тошинори поджал губы, отвечая.

"Если быть откровенным, его ученик так молод, что его голова едва доставала мне до колена".

Стоические черты мужчины в очках дрогнули, дрогнули, как будто его ударили по лицу. Тошинори заметил, как веки сэра Найтиа приподнялись от их прищуренного, предвечного взгляда. Эта информация, казалось, потрясла его так же сильно, как и тогда, когда Гару представил ему мальчика. Его руки начали дрожать, челюсть слегка отвисла по мере того, как он больше анализировал информацию, в которой признался его кумир. Слова, казалось, подвели его, едва ли одно слово вырвалось из его горла, как будто парализованное припадком.

"Что... что? Это ты... Я не могу представить, чтобы он вербовал ребенка из числа всех остальных японских граждан! Подросток, я мог бы понять, но ребенок не меньше?!" Когда слова сформировались, они превратились во вспышку скептицизма, исказив черты сэра Найтифа смесью возмущения и неверия.

Тошинори мог бы посочувствовать реакции сэра Найтхая. Он бы отреагировал так же, если бы узнал это из уст сэра Найтхай, если бы их позиции поменялись местами.

"Я сам не знаю, почему... но за то короткое время, что мне пришлось с ним поболтать, я вижу, что он скрывает сильную боль. Одно я знаю точно, это то, что Гару не заставлял его. Мальчик присоединился к нему по собственной воле."

"Из того, что я смог понять, по какой причине ребенок захотел бы пройти суровое обучение у самого опасного Злодея ... нет, моя ошибка, человека, известного нашей стране?" Сэр Найджел вздохнул, еще раз в напряжении ущипнув себя за нос.

Тошинори тоже не понял.

"Похоже, он потерял веру в нынешнее общество героев... Я не знаю, что с ним случилось, но, похоже, оно достаточно сильное, чтобы он последовал за Гару."

Уголки губ сэра Найтхай дрогнули. Он медленно опустил взгляд, пока тот не остановился на столе. В комнате воцарилось неловкое молчание. Спустя мгновение сэр Найтхай медленно потянулся за своими очками, возвращая их на место.

"... У его ученицы есть Причуда?"

Это прозвучало так, как будто он знал ответ на вопрос, но все равно должен был задать его, чтобы успокоиться.

"Нет".

После этого сэр Найджел несколько секунд хранил молчание.

"...итак, он хочет набраться сил, чтобы изменить наше общество..." Предположил сэр Найджел.

Тошинори разделил его мнение. Зная Гару и его философию в отношении Причуд в целом, было бы чудом, если бы часть этого не передалась Джину.

"Кем он хочет стать? Злодей? Нет, это было бы слишком грубо ... Он хочет пойти по стопам Гару?" - Спросил сэр Найджел.

Это было то, чего Тошинори не хотел, чтобы ребенок рос следующим Героем-Охотником. Некоторые из злодеев в наши дни предпочли отвергнуть общество из-за того, как оно рассматривало отдельных людей, основываясь на их Причудах. Большинство Злодеев были изгоями, которых избегали из-за того, как общество плохо обращалось с ними из-за их Причуд, они несчастные души. Однако, с появлением Гару, есть хороший шанс, что Гин выберет более опасный путь, который Гару проложил своими собственными руками.

"Я не знаю. Я... боюсь, что если я узнаю, то, возможно, не смогу убедить мальчика поступить иначе, как я поступаю сейчас. Я не спрашивал ... Мы начали не с той ноги, когда я спросил, почему он решил последовать за Гару."

Сэр Найтхай вздохнул и медленно поднял голову, его пристальный взгляд снова встретился с

Тошинори.

"Пока что... У меня есть представление о вашем ответе на этот вопрос, но я все равно спрошу ". Сэр Найджел на несколько секунд закрыл глаза. Когда он открыл их, сэр Найджел продолжил. "Из того, что я могу заключить, вы говорите так, как будто обучение мальчика приносило плоды ..."

Тошинори прервал зрительный контакт с сэром Найтай, опустив взгляд на свои колени.

"К моему удивлению, да. Мальчик продемонстрировал силу, которую его возраст не должен позволять. Честно говоря, я бы не поверил в это, если бы не знал ничего лучшего."

"Я боюсь этого ... И все же я не могу не удивляться".

Тошинори все еще был удивлен даже сейчас.

"Насколько эффективна его подготовка?"

"Я боюсь ... что через несколько лет у нас может появиться еще один Герой-Охотник в Японии, если ничего не будет сделано".

Сэр Найджел закрыл лицо руками. Тошинори мог видеть, как мигрень от полученной информации сверлила его череп.

"Я не могу в это поверить... Думать, что он нашел способ сделать нашу жизнь еще тяжелее, чем сейчас".

Тошинори понимал, что скрывается за его тревогами. Тот факт, что ученик был ребенком, невинным свидетелем, который не сделал ничего плохого, был более чем достаточным указанием на то, что он связал им руки. Они не могли арестовать ребенка без причины, и если бы кто-нибудь из них вмешался и забрал ребенка у Гару, это повлияло бы на их общественный имидж и спровоцировало бы Героя-Охотника понести ущерб, который они не могли бы возместить.

"Как бы вы описали их... отношения? Гару издевался над ребенком?"

Тошинори поднял глаза. Вспомнив привязанность Гина к Герою-Охотнику и то, как Гару обращался с ним, Тошинори не смог удержаться от легкой улыбки на своем лице.

"Ну ... нет. Удивительно, хотите верьте, хотите нет, но Гару очень хорошо ладит с детьми".

Сэр Найджел никак не отреагировал, но его скептицизм чувствовался в его следующем вопросе: "Вы уверены?" - Спросил он, словно спрашивая Тошинори, не шутит ли он. Какой бы юмористичной она ни была, эта трогательная сцена не была фальшивой.

Тошинори издал смешок: "Напротив, он очень привязан к Гару. Почти так же, как если бы он был его семьей".

Сэр Найтай снова поправил очки: "Имеет ли ребенок генетическое родство с Героем-Охотником?"

"Нет, Гару сказал мне обратное, но я бы не удивился, если бы это было так".

Сэр Найтхай задумчиво промычал, опустив взгляд, когда отражающий свет скрыл полупрозрачное стекло.

"Подводя итог вашему отчету, мы узнали, что у Гару есть ученик тревожно раннего возраста, и его сила проистекает из силы, не связанной с Причудами, что было доказано нашей неудачной охотой на человека с Ластоголовым в качестве нашего авангарда, силы, которую можно развивать усилием. Однако тот, который мы понятия не имеем, как использовать".

Тошинори счел это очень подходящим резюме своего доклада.

"Эта информация может оказаться ценной для сообщества героев и опасной для любого Злодея, который осмелился узнать о такой возможности".

Тошинори согласился. Он не может себе представить, что произошло бы, если бы Злодеи пришли, чтобы претендовать на эту власть.

"Но это только оставляет вопрос... что нам с ними делать?"

"Хороший вопрос."

В нынешнем состоянии и позиции Гару Герои мало что могли сделать, то же самое можно было сказать и о Злодеях. Гару был просто слишком силен, слишком опытен, и он знал о критическом состоянии Тошинори. В конечном счете, Гару победил в тот момент, когда победил его в честном бою, соблюдая кодекс чести ничуть не меньше.

"Возможно, будет лучше, если я продолжу следить за Гару. Если я смогу узнать больше о нем и его происхождении, я, возможно, смогу убедить его изменить свои привычки". Тошинори не мог вспомнить ни одного раза, когда он исправил Злодея...

Ну, в данном случае Охотник. В расцвете сил ему действительно удалось изменить некоторых

Злодеев, хотя "принудил" было бы более подходящим словом. На самом деле, теперь, когда он подумал об этом, он не оставил им выбора, это была скорее ультимативная ситуация, которую он навязал обществу злодеев.

Это означало, что это была первая серьезная попытка Тошинори перевоспитать опасного человека, который сбился с праведного пути. Тот факт, что Гару обладал честью, никогда не убивал и отказывался вовлекать в свой конфликт гражданских лиц и случайных прохожих, был единственным утешением, которое смягчало страдания Тошинори. Несмотря на это, у Гару была надежда, и это было достаточной причиной для Тошинори, чтобы двигаться вперед по этому коварному пути.

"Хм... Я все еще не уверен, что все еще возможно склонить Гару отказаться от своего крестового похода", - высказал свои сомнения сэра Найтих.

"Даже если так, это наш единственный вариант. У нас есть надежда", - упрекнул Тошинори.

"Это зависит от его прошлого... Всемогущий. Вы должны найти источник его ненависти к Героям в вашей миссии, если хотите добиться успехов в своем прогрессе. У каждого мотива всегда есть первопричина, независимо от того, насколько он велик или мал, прост или сложен. Даже Гару не освобожден от этого правила, независимо от его силы."

Тошинори не мог не согласиться с этим утверждением.

Будем надеяться, что чем больше они с Мидорией будут проводить времени с Гару, тем больше этот человек со многими титулами откроется им. Кто знает, может быть, Гару однажды заменил бы его в качестве героя номер один, если бы он выступал достаточно хорошо... Удивительно, но Тошинори мог представить это с легкостью. У Гару была слабость к детям, и он даже взял Изуку к себе, когда узнал, что у того нет Причуд.

Он слегка улыбнулся, забавляясь этой мыслью.

"Я понимаю, мой друг".

"Хмм... Становится поздно. Я думаю, тебе следует вернуться в свой отель в Хосу и немного отдохнуть".

Тошинори кивнул. Сегодняшний день вымотал его гораздо больше, чем обычно. Встреча с Гару была свидетельством того, какие невзгоды натворил Герой-Охотник.

"Может быть, это и к лучшему". Тошинори поднялся со своего места и подошел к вешалке, чтобы взять свою куртку, которую он принес, чтобы согреться в осенний холод.

"Есть ли какие-нибудь новости со стороны Злодеев?" - Спросил Тошинори, просовывая руки в

рукава одну за другой.

В то время как иметь дело с Гару было необходимо, Тошинори и другие не могли игнорировать другое зло, наводнившее их общество. В настоящее время уровень преступности снизился, но недавние события опровергли мнение о том, что Злодеев стало меньше. Вместо этого произошел резкий рост числа преступников... не из тех, кто стал бы грабить магазины или публично удерживать мирных жителей в заложниках.

Были те, кто поднимался, чтобы бросить вызов Героям в единоборстве. Скорее всего, некоторых вдохновила наглость Гару публично противостоять героям. Это была личная война между Героями и претендентами, последние проверяли действующих Героев, некоторые из претендентов сталкивались с героями публично, а некоторые тайно в изолированных районах. Короче говоря, их можно было бы назвать Охотниками за Героями после Гару или, по крайней мере, самопровозглашенными Охотниками за Героями.

"Хм. Если вы имеете в виду обычных злодеев до появления Гару, то не так уж много; что касается новых нарушителей спокойствия после этого, то их нападения конкретно на Героев стали более очевидными, чем раньше. На конкретной ноте Герой-Убийца на некоторое время прекратил свою деятельность".

В тени Охотника за героями многие бывшие охотники за героями и другие злодеи, которые специально нападали на героев в целом, были вытеснены из поля зрения.

Те, кто жил до Гару, испытывали растущую ненависть к охотнику без Причуд, в то время как новые преступники, после Гару, поднялись, чтобы бросить вызов Герою в попытке подражать подвигам Гару или продолжить то, что он начал и оставил незавершенным. Одним из тех, кто оказался в ловушке в тени Гару, был Герой-Убийца Стейн.

За первые несколько месяцев он совершил серию убийств, в основном в попытке превзойти Героя-Охотника в неофициальной гонке за звание соперника Гару, но Гару доказал слишком многое даже для усилий убийцы. Число его жертв выросло до шестидесяти трех за эти месяцы, число, которое Общество Героев не могло игнорировать, и которое было ничтожно мало по сравнению с количеством жертв Героя-Охотника. Однако он прекратил свою деятельность месяц назад. Либо потому, что он сдался, либо решил выждать свой час.

"...Хммм". Тошинори взволнованно промычал. Гару нанес ущерб как Героям, так и Злодеям, но Гару не охотился за злом, скрытым в трещинах общества, оставляя им много места для заговоров и интриг, таким как Герой-Убийца, например. "Я вернусь, если узнаю какую-либо новую информацию. Спокойной ночи, сэръ Найтхай."

Пожелав своему бывшему напарнику спокойной ночи, Тошинори вышел за дверь и направился по тускло освещенным коридорам к лифту, спускающемуся в вестибюль.

Выйдя из автоматических раздвижных стеклянных дверей, Тошинори вышел из здания под пронизывающий холод ночного воздуха, его дыхание было непрозрачно-белым с каждым

вдохом, срывающимся с губ. Уходя, Тошинори вздохнул, вспомнив, что Гару сделал с Мидорией...

Герой-Охотник превратил бедного Изуку в развалину, в массу ноющих мышц, которые вот-вот будут умолять вернуться домой в первый же день. После того, как они ушли, Тошинори пришлось вызвать такси, чтобы отвезти Изуку домой. Он боялся, что Изуку может не проснуться вовремя к своему школьному дню, что заставляло его задуматься, как ему следует убедить Гару уменьшить новообретенную подготовку Изуку настолько, чтобы он мог выносить свою школу и личную жизнь. Это было чудом, что Джин выдержал первые месяцы такого сурового физического курса... вопиющее свидетельство упорства мальчика.

В целом, это был изнурительный день, но в то же время успешный. Они установили контакт и подружились с Героем - Охотником... плюс дополнительные.

"Интересно, какой еще сюрприз он припас для нас", - пробормотал Тошинори.

После сегодняшнего дня ему было любопытно узнать, на что была похожа личная жизнь Гару. Где он жил и как он сводил концы с концами? Насколько он знал, никогда не поступало сообщений о том, что Гару совершал ограбления, ни в магазинах, ни в банках, но ему удалось найти источник дохода, который он использовал для оплаты своего чрезмерного обеда.

И подумать только, что Гару был так хорош с детьми. Тошинори улыбнулся, когда увидел, что ребенок без страха восседает на плечах "Демона Хосу".

Станным образом... он вроде как с нетерпением ждал возможности узнать больше о Гару, рассматривая это как образовательный опыт, позволяющий улучшить себя не как героя, а как личность.

Последующее утро прошло так же, как обычно.

Изуку был у себя дома, восстанавливаясь от последствий жестоких тренировок Гару, оставив бедного подростка почти ползти домой из-за сильной мышечной усталости. Гару снисходительно усмехнулся, когда Гин рассмеялся над Изуку с видом самодовольного превосходства.

Несмотря на это, Изуку сказал, что за свои годы привык к словесным оскорблениям. Хотя, это был первый раз, когда кто-то другой предложил помочь ему в тренировках помимо самого Тошинори. У двух мастеров боевых искусств есть гордость, но они не были лишены чести и уважения. Мальчик даже пообещал показать Изуку основы боя сегодня после школы, хотя только в том случае, если Изуку отныне объявит его "Семпаем".

Сегодня Тошинори решил проведать Гару. Гару всегда следовал определенному графику, всегда находясь в одном и том же месте на обширном перекрестке, сидя, скрестив ноги, в центре с восьми утра до позднего вечера в своем костюме. Иногда Гару оставался дольше, в

зависимости от своей прихоти или тайного образа жизни.

Позавтракав в кафетерии отеля, Тошинори покинул здание. Он остановился на автобусной остановке и стал ждать прибытия транспорта. Как только это произошло, он сел в автобус, заняв место спереди, и спокойно подождал, пока автобус медленно вырвется на трассу.

По пути Тошинори достал свой телефон, щелкнув по закладке после открытия Safari, задаваясь вопросом, будет ли Гару сидеть там без претендента или произойдет какая-нибудь суматоха.

Тошинори все еще не мог поверить, насколько преданы люди Интернета тому, чтобы записывать Гару из всех людей. Гару не тронул бы их, да, но были еще другие факторы, такие как злодеи, взявшие их в заложники, или остатки сражений Гару. Однако, когда он посмотрел на экран, его глаза чуть не вылезли из орбит, когда он увидел Героя, с которым он любой ценой не хотел встречаться лицом к лицу с Гару.

"[Йоу! Ты тот пэнси, которого они называют Героем-Охотником? Ты не выглядишь таким крутым, теперь, когда я смотрю на тебя!]"

Герой-Кролик Мирко ворчал с зубастой, уверенной улыбкой, стоя перед скрестившим ноги Гару, когда тот смотрел на него в своей демонической черной маске.

"Мирко противостоит Герою-Охотнику!" - Крикнул один из пассажиров.

"Что?!"

Поднялся шум, в результате чего многие телефоны были вытащены из многих карманов.

К худшим опасениям Тошинори, появился еще один претендент, чтобы встретиться лицом к лицу с Героем-Охотником. Это был не Злодей и не глупый Герой, как Маунт-Леди. Это был один из Десяти Лучших, стоящий в кольце полицейских заграждений, окружающих Героя-Охотника - на его территории. Тошинори чувствовал, что его ноги двигаются сами по себе, готовый броситься к месту происшествия при малейшей возможности. Он хотел вернуться к своей мускулистой форме и вмешаться, но, зная Гару и его разглагольствования о Всемогущем в целом, этот человек разорвал бы его в клочья на месте, если бы он прибыл в несовершенной форме.

Как только автобус подъехал к его остановке, Тошинори выбежал из автобуса, несколько других пассажиров выбежали вместе с ним, чтобы посмотреть на драку между Героем номер Пять и Героем-Охотником. Вместе с мчащимся стадом Тошинори резко свернул направо, направляясь к перекрестку.

Окружающие машины скорой помощи и оцепление медленно появлялись в поле его зрения во время его хриплого бега, кровь текла из его губ, когда он кашлял, но он терпел, когда прибыл

на место происшествия, согнувшись пополам и хрипя, положив руки на колени. Подняв глаза, Тошинори увидел Гару, который просто сидел там с Мирко, продолжая подбивать Героя-Охотника. К счастью, Тошинори находился в таком положении, что мог видеть Гару слева от себя и Мирко справа, наблюдавших за происходящим со стороны.

Взгляд Гару, казалось, сканировал спортивную форму Мирко под этой маской, почти так, как будто оценивал свою новую, смелую добычу, которая вторглась в его владения.

"Что случилось, сопляк? Кролик проглотил твой язык? Я слышал, ты был болтливый, когда охотился на слабаков, хе-хе. - насмехался Мирко.

"О боже, что она делает?!" Тошинори почувствовал, как от паники у него отвисла челюсть, когда он увидел, что женщина продолжает испытывать терпение Гару.

"Она собирается драться с ним..."

"Герой номер Пять бросает вызов Демону. У нее нет шансов..."

"Я знаю, верно? Я хочу болеть за нее, но..."

Шепотки шелестели вокруг Тошинори, как сорняки под легким ветерком. Их сомнения в Герое были осязаемы, результат месяцев побед Гару, и Тошинори знал, что их сомнения имеют вес, исходя из его опыта.

Наконец пошевелившись, Гару медленно поднялся на ноги, слегка наклонив голову влево. Казалось, он безмолвно насмехался над Мирко. Тошинори заметил, что он даже не встал в стойку. Он смотрел на Мирко сверху вниз, и Мирко, казалось, уловил это.

"Хо, так ты хочешь, чтобы я пошел первым? Ты уверен? Я совсем не похож на тех слабаков, которых ты раздавил."

Мирко ухмыльнулся, когда она начала прыгать на каблуках, как будто разминаясь, в то время как Гару оставался устрашающе неподвижным. От него не исходило ни единого подергивания. Тошинори почувствовал, как другие зрители вокруг него сглотнули. Украдкой бросив взгляд, он заметил, как из их пор сочится пот. Он не винит их, так как сам вспотел в ответ на напряжение.

"Я покажу этим аютиным глазкам в больнице, что такое настоящий Герой".

Гару просто наблюдал, как Мирко перестала прыгать, наклонилась вперед, согнула колено и согнула пальцы ног один за другим. Осторожность была на нее не похожа, понял Тошинори. У Героини была история безрассудства, она была упряма в бою, из тех, кто всегда бросается первой на адреналине, не задумываясь.

Казалось, что даже она научилась осторожно обходиться с Гару, хотя и с тревожным возбуждением. Тошинори, а также толпа, могли почувствовать накапливающееся предвкушение, кипящее под улыбкой Мирко.

Наступила тишина, и шепот превратился в затаенное дыхание, неслышимое, но тяжелое, удушающее. Затем все было унесено ветром, когда Мирко сделал первый ход.

Она прыгала, резвясь зигзагами с могучими прыжками, асфальт трещал у нее под ногами.

Она сделала сальто, поворачиваясь как колесо, набирая достаточную инерцию, чтобы нанести Гару мощный удар пяткой вниз. Однако... Никто не видел, как он двигался, только видели, как его нога каким-то образом попала ей в живот, прежде чем она смогла дотянуться до него - в безупречно выполненном обратном высоком ударе ногой - и, кувыркаясь, она полетела, как тряпичная кукла, утащенная муссоном.

Вырвались вздохи, дыхание было тихим. Тошинори знал результат, но даже он не мог не удивиться грации и форме мастера боевых искусств, когда Мирко поднялась на ноги, кашляя кровью, одной рукой держась за ушибленный живот, а другой вытирая кровь со рта.

"Эк, ладно, не буду врать. Это было больно..." Мирко, однако, свирепо улыбался львиной усмешкой. "Но не думай, что этого достаточно, чтобы подавить меня!"

Гару не ответил, просто опустил ногу обратно в стоячее положение. Он просто наблюдал, как Мирко возвращается к своей основной стойке - ее поза опустилась, когда она приготовилась снова прыгнуть на него.

Гару, к удивлению, начал принимать стойку, отличную от той, которую помнил Тошинори. Вместо того, чтобы использовать боевую форму, которую он использовал, чтобы победить его, Гару принял другую стойку... тот, который был неожиданно более пассивен - одна нога слегка согнута, руки подтянуты внутрь, костяшки пальцев обращены к Мирко.

"Что он делает?" - спросил я. Тошинори не знал, какой стиль боя выбрал Гару, но эта стойка была не такой, как раньше, в тот роковой день.

"Вот и я иду!" - Крикнула она, начиная второй раунд, бросаясь прямо с безрассудной самоуверенностью, в то время как Гару смотрел на нее, напротив, со спокойствием озера.

Битва была похожа на столкновение двух противоположностей в этот момент, к замешательству и шоку Тошинори. Либо что-то было не так, либо Гару пытался сделать что-то другое.

Мирко полетел как ракета, но Гару отклонился назад, когда Мирко пролетел над ним. Скользя по бетону при спуске, когда Гару выпрямил спину, она обернулась. Она набросилась на Гару,

обрушивая на него град диких ударов ногами, обратных и обычных замахов, пока он танцевал с ней, быстро уклоняясь и отклоняя ее ноги бессмысленным движением.

Ее удары были тяжелыми, сильными, сила, стоящая за ними, подобна пушкам, стреляющим замахами и толчками в мужчину перед ними. Однако Гару маневрировал как вода и что-то еще, парируя и делая пируэты вокруг ее ударов с разворота, высоких ударов, ударов со средним замахом и даже банального удара топотом, каждый удар едва задевал его ткань или невыразительную маску они. Этот мужчина знал, как оставаться немного ближе к ней, оставаясь при этом вне ее досягаемости, к ее растущему огорчению, раздражение начало искажать ее черты.

"Черт возьми, почему я не могу ударить тебя - тьфу!?"

На последнем предложении, одной ногой зацепившись за ее обувь в форме кролика в качестве опоры, Гару нанес ей быстрый удар в горло, пригвоздив ее к земле. Когда она подавилась и закашлялась, Гару нанес ей прямой удар по щеке, откинув ее голову назад, и последовал повторный удар, когда ее голова отскочила назад.

Для зрителей они либо вздрогнули, либо подались вперед в напряженном ожидании. Для Тошинори, он увидел, что Гару сдерживается с меньшим удивлением, смешанным с этим. Это не было обычным стилем боя Гару. Практиковал ли Гару новые боевые искусства и техники на Мирко? Зная его, Тошино мог видеть, что Гару пробует новые боевые искусства, учитывая его мастерство, хотя и не мог понять причин Гару.

Несмотря на это, Гару прижал Мирко. Он был опасно близко к ней, за пределами ее зоны комфорта, одной ногой пригвозждая Мирко, в то время как его кулаки продолжали наносить ей быстрые, яростные удары, которые отличались от мощных ударов Гару.

Его кулаки вращались вертикально друг вокруг друга быстрыми движениями, непрерывно нанося Мирко удары по лицу, никаких следов синего или красного за ними не было.

"Mirko! Держись там!"

"Не сдавайся! Ты можешь победить его!"

"Ты один из первой десятки! Не проиграй!"

Толпа начала болеть за Мирко, несмотря на то, что Гару сокрушал ее своими рубящими ударами. Лицо Мирко начали покрывать синие пятна, под ее левым глазом появился синяк. Она больше не могла выдерживать ударов, иначе выбыла бы, как и остальные.

"Онhhhhhhhhhh!" Мирко стал кричать, как она протянула руку и схватила руку Гару, фиксируя их на месте, как она бросила откреплен колено из-под Гару подбородок. Толпа ахает,

первая контратака, которую они видели, вот-вот нанесет ответный удар Герою-Охотнику ... Только для того, чтобы Герой-Охотник поднял колено, одновременно парируя и отводя ее ногу назад, и нанес удар в подбородок с безупречным разворотом.

У толпы отвисла челюсть при виде этого зрелища, включая Тошинори. Гару демонстрировал свои навыки, демонстрируя свое доминирование над Мирко в ближнем бою с отличной хореографией.

Гару дважды ударил ее по шее двумя быстрыми раскатистыми ударами; глухой звук был мягким, но тяжелым. Она давилась, задыхалась, ее глаза теряли фокус на ее метке.

Теперь это выглядело как одностороннее избиение, когда Герой-Кролик был беспомощен под кажущимся бесконечным шквалом кулаков Гару.

В конце концов, он ударил ее локтем в подбородок и сделал пируэт влево, когда ее голова откинулась назад, вытащив руку из-под ее затылка и обхватив пальцами ее подбородок. Мощным рывком вниз он сбил ее с ног, когда ее тело завертелось - ее вращающееся тело вращалось параллельно полу, прежде чем Гару нанес шквал разрушительных ударов. Своим последним ударом он швырнул ее к машине скорой помощи, когда она прорвалась мимо металлических дверей, металл заскрипел под ее весом.

Сотрудники скорой помощи взвизгнули, увидев, как Гару с подчеркнутой точностью швырнул ее в машину, сделав смелое бессловесное заявление "присоединяйся к проигравшим".

"Черт возьми, с этим парнем не шутят".

"Он просто бросил ее в машину скорой помощи. Черт, чувак, это конец".

"Теперь я уверен, что "Индевор" не смог бы победить его".

"Значит, Всемогущий может победить его?"

"Возможно, но ты должен признать, что парень знает, как драться. Его движения чертовски отвратительны".

"Это правда ..."

К сожалению, Тошинори не смог победить его, но он согласился, что техника Гару визуально интересна и внушает благоговейный трепет. Однако, как раз в тот момент, когда они собирались уволить Мирко, она выпрыгнула из машины скорой помощи и приземлилась обратно на арене, кровь текла из ее носа и губ, когда она свирепо ухмыльнулась Гару.

"Черта с два ты меня побил! Я только начинаю!" - Крикнула Мирко, прыгая, выворачивая бедро и нанося еще один удар с разворота в воздухе, нацеленный в голову Гару. Однако Гару откатился назад, развернул верхнюю часть тела на полный оборот и перехватил ее удар своим собственным, поставив Мирко в болезненно неловкое положение.

Оба стояли на одной ноге, другую высоко подняв, болезненно выпрямив, только один из них держал ногу другого.

"Хм..." Тошинори потерял дар речи.

Этот разворот был новым... креативно ... И зная, как Мирко боролась, он не может представить, как она могла бы обойти это. У остальных зрителей челюсти опустились еще ниже, почти за гранью благоговейного трепета.

"...хм..." - произнес Мирко.

Гару ответил, опустив пятку мимо ее ноги и обрушив ее на живот и бетон внизу тяжелым ударом топора. Ее ноги и голова подскочили вверх от удара, в то время как позвоночник ощутил вкус бетона. Тошинори видел, как изо рта у нее потекла кровь, а глаза закатились белым.

Прежде чем ее голова снова ударилась о камень, Гару опустился на колени, прижимая колено к ее груди и выбивая кровь и слюну изо рта Мирко.

Зрители в ужасе наблюдали, когда Гару начал бить ее по лицу, снова и снова, но его кулаки остановились всего в миллиметрах от удара героини по лицу. Однако в его последнем ударе кулак Гару пролетел мимо ее головы. Он ударился о бетон, в результате чего распространились трещины, куски суши поднялись, когда взорвалась ударная волна, разбив улицу, как стекло, - чтобы подчеркнуть силу его ударов и последствия, к которым это привело бы, если бы удар пришелся в цель.

Тошинори не был уверен, видел ли это Мирко... подожди, Мирко поворачивала голову к кулаку Гару, но ее лицо отвернулось от его взгляда. Затем Гару схватил ее за голову и развернул, совершив полный оборот, и снова швырнул ее в машину скорой помощи. Она громко врезалась в машину скорой помощи, стуча по стенам металлическими осколками при ударе.

Гару не сказал больше ни слова, с апатией повернувшись спиной к своему сопернику, в то время как зрители ошарашенно таращились на сцену с отвисшими челюстями и широко раскрытыми глазами. Выражение "Шокирован" было бы излишним для их выражений. "Разрушающие надежды" было бы более уместным описать их лица.

Когда Гару вернулся на свое прежнее место, прежде чем сесть, Мирко крикнул ему из машины скорой помощи.

"Эй, придурок". - крикнула Мирко, одной рукой схватившись за стенку машины скорой помощи, когда она изо всех сил пыталась выбраться, ее лицо высунулось из фургона скорой помощи.

Гару остановился. Он не обернулся, чтобы доставить ей удовольствие своим лицом, только спиной.

"Мирко все еще встает?"

"Разве это не безнадежно?"

"Я не думаю, что она сможет победить. Она едва может стоять..."

Тошинори мог видеть это. Ноги Мирко подкашивались. Даже нетренированному глазу было видно, что Мирко был на грани срыва. Избиение, нанесенное Гару, взяло свое. Он мог сказать, что он был не единственным, кто задавался вопросом, когда она падет перед Гару на месте.

"Это еще не конец, сопляк". Мирко ухмыльнулась, когда она подошла, нет, заковыляла к Гару нетвердыми шагами, выходя из искореженной и заглушенной машины скорой помощи, когда она хромала к нему. Тошинори был удивлен, что она все еще могла говорить с такой живостью, несмотря на повреждения.

Ее голос был хриплым, кровь стекала с ее головы и губ вниз по подбородку, прежде чем закапать на пол. Сняжки и ушибы окрашивали ее кожу в темно-синий и нездоровый красный цвета, ее левый глаз был закрыт из-за крови, залившей глаз. Обувь в форме кролика на ее ногах, металлические удлинители на пальцах были в лохмотьях, раздавленные во время их обмена.

Ее безжалостно избили до полусмерти, но, несмотря на все это, она все же взяла себя в руки, движимая желанием отплатить Гару и совершить то, что не удалось другим героям.

Тошинори мог видеть тщетность ее усилий, но он мог понять ее боевой дух. В отличие от предыдущих героев, она ухмылялась. Гару наконец обернулся, оценив потрепанное состояние Мирко и ее воинственную улыбку.

Мирко сплюнула кровь ей под ноги и вытерла запекшиеся глаза, казалось, к ней вернулось второе дыхание. Стряхнув усталость от побоев, она побежала к арене Гару, прежде чем перепрыгнуть через толпу и ограждения.

Гару обернулся, когда она приземлилась, встретившись с ней взглядом лицом к лицу.

Мирко не собирался лгать.

Это был, вероятно, самый сложный бой, в котором она когда-либо участвовала.

Слухи не лгали - он действительно был таким чудовищем, как утверждали эти пеоны. Мирко подумал, что этот хилый соломенный человечек в очках преувеличивает. Парень знал, как драться, и, к ее раздражению, он сдерживался против нее.

Тем не менее, она пришла сюда не для того, чтобы подвергнуться такому же позорному обращению. Она была здесь, чтобы испытать знаменитого Мужчину без Причуд, который надрал героям задницу!

"Да ладно, где же эта сумасшедшая сила, когда ты отправил "Индевор" в больницу?! Ты боишься ударить девушку, или что?" - Потребовал Мирко.

И что же она получила?

Сначала несколько секунд тишины, а во-вторых, Гару грозит пальцем Мирко. Он действительно сказал ей подойти к нему - если она сможет, - не произнося ни слова. Это почему-то более оскорбительно, чем слышать его голос с записи на том скучном массовом собрании героев, которое парень в очках организовал, чтобы научить героев не провоцировать Охотника за Героями.

"О-хо-хо. Ладно, сопляк, началось ".

Мирко почувствовал, как ее вены вздулись от его насмешки. Ей было все равно, обладал ли Гару подавляющей мощью и мастерством, она выбьет из него все дерьмо в этот день, в этом она поклялась. В довершение всего, она каким-то образом почувствовала его улыбку за этой маской, и она была раздражающе самодовольной.

Поспешив, Мирко вернулся к Гару с невероятным рвением. Она отказалась позволить себе снова стать его боксерской грушей, сохраняя дистанцию. В конце концов, девушка может взять от мужчины не так уж много.

Несмотря на это, Мирко не смогла остановить выступивший у нее пот. С каждой нанесенной ею атакой Герой-Охотник просто уворачивался, выходя из пределов ее досягаемости или с легкостью блокируя ее удары, иногда и то, и другое. Она знала, что это был не тот обычный противник, на которого она могла бы наброситься и поколотить, но реальность может обмануть ожидания. Она столкнулась с противником, с которым могла выложиться до конца и все равно остаться в проигрыше, что бы она ни делала. Как ему удавалось перенаправлять ее удары, не убивая ее инерции, она не знала. Либо Гару был идеальным лжецом о своей Непривычности, либо он был просто настолько хорош, и она была более склонна верить последнему. Это было похоже на попытку атаковать магнит другим магнитом той же полярности, только один может прикоснуться к другому, в то время как другой не может к нему прикоснуться.

Цельтесь ему в голову, он либо уклоняется, либо отводит ее удары руками. Попытайся

вышибить ему кишки, он отходит в сторону и дважды бьет ее двумя хуками. Целься в ноги...

Когда она попробовала лоу-кик, Гару сделал то, чего она не ожидала. Сделав шаг назад, он развернулся и зацепил ногой ее лоу-кик, притягивая ее к себе, когда она упала и соскользнула в сторону.

Знакомое ощущение распространилось от ее ног, такого она не испытывала уже долгое время. Снаружи она выглядела спокойной, но внутри ее охватила неловкая неуверенность, пока она переваривала свое второе мучительно неудобное положение - на полу, когда она садится на шпагат.

Конечно, она была гибкой. Она не заняла пятое место в рейтинге героев только из-за своей Причуды, постоянно тренируясь, чтобы быть гибкой в своей работе. Однако этот ублюдок сбил ее с темпа - от внезапности перехода у нее адски свело ноги.

"Ааак... ссссс..." Мирко зашипела, когда секундой позже почувствовала, что ее ноги онемели, и боль почти сравнялась с унижением, которое приносило ее положение. Она могла слышать, как зрители напевают: "Оооооооооооооо, это из сочувствия."

"Пфф".

Она услышала чей-то смех. Она обернулась, увидев Гару позади себя. Он что, только что посмеялся над ней? Она хотела возразить, но едва могла найти в себе силы встать на ноги, а побои, которые нанес ей Гару, не помогли ей сохранить выносливость.

Тот факт, что она не могла видеть выражение его лица, разозлил ее еще больше, но она не чувствовала своих ног. Вместо этого она раскачивалась взад-вперед, не в силах сохранить равновесие, и упала вперед на руки, казавшаяся беспомощной. Она быстро выпрямилась, тяжело дыша и пытаясь заставить свои ноги двигаться.

Но она почувствовала, как что-то сдавило между ее плечом и шеей, что-то хрустнуло.

Прежде чем она осознала это, Мирко почувствовала, как внезапная чернота завладела ее зрением. В следующую секунду, когда темнота рассеялась, она проснулась от вида белого потолка, ослепительного света и внезапного тепла, ноющая боль, обжигающее знакомое ощущение.

"Поздравляю. Каково это - присоединиться к проигравшим?"

Мирко повернула голову налево, чтобы увидеть знакомую фигуру зубасто улыбающейся Горной Леди, без костюма, в теплой постели. Теплая больничная койка. Мирко медленно проанализировал вид Леди Маунт, прежде чем она быстро посмотрела вниз, обнаружив себя в пропитанных гноем повязках поверх синяков, а ее костюм заменен такой же больничной

одеждой.

Как только Мирко поняла, что произошло, она не смогла сдержаться, а ее щеки запылали яростным румянцем.

"Это... гребаный придурок!" Мирко выругалась, стиснув зубы, когда она быстро попыталась встать, но остановилась, когда ее живот пронзила острая боль, заставив ее согнуться пополам.

"Ого, Мирко! Пожалуйста, успокойтесь".

Мирко посмотрел в ее сторону и увидел лысого врача в очках, со щеками отвисшими, как у бульдога, и стереотипным стетоскопом на шее.

"Я знаю, что ты чувствуешь, но, пожалуйста, не раздражайся, пока твоему телу нужен отдых. И... Я знаю о твоём характере, поэтому у нас есть несколько героев, ожидающих за дверью, готовых вернуть тебя в твою постель".

Мирко не могла поверить в то, что она слышала.

"Как, черт возьми, я проиграл? Я был...!" Мирко повернула голову, увидев себя в комнате, заполненной другими героями, некоторые из которых уже встали со своих постелей и приступили к исполнению служебных обязанностей, в то время как другие все еще оставались, включая Mt Lady, Endeavour и Crimson Riot.

"Вы были сильно в меньшинстве". Сообщил Crimson Riot со своей кровати. "Результат был записан в прямом эфире... он вырубил тебя."

"КАК?!" - Яростно потребовал Мирко.

"Ну, ты знал, что он может нокаутировать людей захватом плеча?" Горная Леди усмехнулась ей.

Мирко захотелось набить ей морду за это.

"... не говори мне..."

"Вот, посмотри сам". Леди с горы швырнула свой iPhone в Мирко. Когда он приземлился в руках Мирко, она посмотрела на приостановленную запись видео, как раз в тот момент, когда Герой-Охотник стоял позади ее беспомощного тела. Она не могла не подумать о том, какой удручающе беспомощной она выглядела на видео, сидя на шпагате и находясь в его власти.

Когда Мирко нажала кнопку воспроизведения, она увидела, как Гару небрежно схватил ее за плечо и сжал. Она разинула рот, когда увидела, что упала на пол лицом вперед, пуская слюни, из-под которых были видны белки ее глаз - Гару возвращался на свое место в дальнейшем, когда медицинский персонал быстро перенес ее в фургон, который отъезжал вдаль.

"Это... придурок!"

Мирко поклялся однажды вернуться туда. Она пройдет через ад и однажды надерет задницу Гару, или иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/90439/3198126>